

Ван Яньшуан, не выдержав, прервала её. В её словах был скрытый смысл.

— Я говорила не о той «боли».

На том конце провода воцарилась тишина. Лишь спустя несколько мгновений донёлся голос Лян Мэнъюй:

— Боль уже причинена. Разговоры ничего не изменят.

Ван Яньшуан спросила с надеждой, почти мольбой:

— Неужели совсем ничего не осталось? Ни капли?

— Ничего, — голос Лян Мэнъюй был тихим, но твёрдым, не оставляя ни проблеска надежды.

Ван Яньшуан знала от Хуан Гана, что натворил в тот день Чжоу Синьши, и потому не сдавалась.

— Тогда почему ты всё ещё беспокоишься о нём после такого? Какая женщина может быть настолько... — она спохватилась, не желая касаться открытой раны, и закончила уже мягче:

— Я не верю, что ничего не осталось.

— Мне достаточно того, что я сама в это верю.

Ван Яньшуан не нашла, что ответить. Она была права: что бы там ни думали другие, лишь само сердце знает, кому оно принадлежит.

Лян Мэнъюй горько усмехнулась, стараясь сдержать дрожь в голосе.

— Веришь ли ты, — тихо спросила она, — что, как бы сильно Синьши ни ранил меня, я не в силах винить его? Что я по-прежнему переживаю о нём, забочусь о нём? И это никогда не изменится.

Это был тот случай, когда всё можно было объяснить одним лишь словом «любовь». Ван Яньшуан уже собиралась сказать это, но Лян Мэнъюй опередила её.

— Но я не люблю его. Не хочу быть его другом. Я даже хочу, чтобы мы никогда больше не виделись. Я просто хочу, чтобы в этом мире каждый из нас обрёл своё собственное счастье.

Ван Яньшуан молчала, слушая, как та продолжает.

— В жизни каждого человека есть особенные люди. Не из-за страсти, а просто... из-за искренности.

Произнеся это, Лян Мэнъюй больше не стала ждать ответа и тихо положила трубку.

Долго колеблясь, Ван Яньшуан всё же решила рассказать об этом воспоминании Чжоу Синьши.

Выслушав её рассказ, Чжоу Синьши долго молчал. Зная, что Ван Яньшуан сделала это из самых лучших побуждений, он не стал упрекать её за скрытность.

— Она ещё что-то говорила? — наконец спросил он.

Ван Яньшуан помедлила, прежде чем вымолвить:

— Она сказала... что столько лет вместе, такие глубокие чувства — они не исчезают в

одновременно, даже если любовь прошла. Всё осталось прежним. Кроме любви...

— Кроме любви?! — не сдержался Чжоу Синьши. — Изменилось самое главное! Какое значение тогда имеет всё остальное?

Ван Яньшуан опустила голову, не находя ответа.

Чжоу Синьши сделал усилие, чтобы успокоить дыхание и мысли. Он снова и снова прокручивал в голове слова Лян Мэньюй. Вдруг в его голосе прозвучала горькая досада.

— Если у Мэньюй были ко мне такие глубокие чувства... как же Хэ Е сумел заставить её изменить? Я... я завидую ему.

Ван Яньшуан тихо вздохнула.

— Хэ Е, должно быть, тоже завидовал тебе.

— Чему? — горько усмехнулся Чжоу Синьши. — Выбирай я, я бы предпочёл её сердце, а не тело.

— Это лишь то, что ты думаешь сейчас, — осторожно заметила Ван Яньшуан. — Люди всегда говорят «я бы предпочёл», когда не могут получить желаемое. Ты получил её тело, но не сердце — и потому завидуешь Хэ Е. — Она снова вздохнула. — Но Хэ Е не смог увидеть её даже в последний раз. Ты и вправду считаешь, что он был счастливее?

Чжоу Синьши нахмурился, погружившись в раздумья. Через некоторое время на его лице появилась странная, просветлённая улыбка.

— Ты права. Подобные слова... они лицемерны. Нет никакого «предпочёл бы». И то, что мы имеем, и то, чего лишены, — всё это в конечном счёте есть то, чего мы по-настоящему желаем.

Внезапно он вспомнил, как Хэ Е не раз называл его эгоистом. «А кто не эгоист?» — мысленно парировал Чжоу Синьши.

Он ненавидел Хэ Е, но не желал причинять ему вреда. Более того, в нём даже возникало странное желание защитить его. Как в тот раз в кофейне, когда Гао Сичжи оскорблял Хэ Е. Чжоу Синьши и сам не понимал, почему та сцена вызвала в нём такую ярость и боль. Он просто хотел, чтобы Гао Сичжи замолчал, — и для этого растоптал его достоинство.

Если бы дело касалось только их двоих, Чжоу Синьши, возможно, позволил бы Хэ Е ответить. Но он не был настолько глуп, чтобы позволить тому нанести себе настоящую рану.

Чжоу Синьши хотел, чтобы Хэ Е разделил его боль. Даже если они больше никогда не увидятся, он был уверен: в моменты его страданий Хэ Е будет страдать не меньше.

«В жизни каждого человека есть особенные люди...»

Чжоу Синьши с удивлением осознал, что бессознательно связал эти слова с Хэ Е. «А Хэ Е... — тихо спросил он себя, — является ли он таким особенным человеком в моей жизни?»

На его губах появилась мягкая, но печальная улыбка.

Ван Яньшуан с лёгким облегчением произнесла:

— Твоё сердце подобно чистому зеркалу. Оно видит и тебя самого, и этот мир. Ты способен

встретить лицом к лицу даже самую большую беду и несешь за неё ответственность.

Чжоу Синьши продолжал улыбаться.

— Мэньюй говорила, что именно за это она и полюбила меня. — В его голосе прозвучала горькая самоирония. — Жаль, что в её глазах это моё главное достоинство было для Хэ Е самой заурядной из множества черт.

Видя грусть на лице Ван Яньшуан, он добавил:

— Всё остальное для неё не имело значения. — Он посмотрел на неё серьёзно. — Окажись ты на её месте... как бы ты отнеслась к той истории два года назад, когда я вступился за Ганцзы?

Ван Яньшуан надолго задумалась, прежде чем искренне ответить:

— Если бы я не хотела причинять тебе неудобства, но и не могла переступить через себя... то, наверное, тоже порвала бы с тобой, не объясняя причин. — Она грустно улыбнулась. — Но поскольку это случилось не со мной, мне трудно по-настоящему встать на её место.

Чжоу Синьши кивнул.

— Хэ Е понял её тогда. Теперь понимаю и я. Но слишком поздно. — Он глубоко вздохнул и внезапно спросил:

— Доктор Ван, как ты думаешь, что сейчас делает Хэ Е? Может, он тоже не спит и вспоминает наше с ним прошлое?

Была уже глубокая ночь. Шансов было мало, но Ван Яньшуан всё же ответила:

— Возможно.

— У меня есть чувство, что сейчас он думает о том же, что и я.

Откуда взялась эта странная уверенность, Чжоу Синьши и сам не знал. Но, как ни удивительно, Хэ Е и вправду не спал. Как и Чжоу Синьши, он вспоминал прошлое, в котором было трое.

Хэ Е сидел на скамейке в одном из жилых дворов. В одном из подъездов напротив жили родители Лян Мэньюй. Эта скамейка как раз и стояла перед их домом.

Приблизительно вечером ему позвонила мать Лян Мэньюй. Она попросила его как-нибудь зайти — нужно было кое-что обсудить.

Хэ Е немедленно согласился и, закончив свои дела, первым же делом вызвал такси и поехал к ним. Родители Лян Мэньюй ложились спать рано. Подъехав, Хэ Е увидел тёмные окна их квартиры. Он решил перекусить в ближайшей забегаловке, а затем вернулся и устроился на скамейке — ждать.

Будить пожилых людей ему не хотелось, но и уезжать, не увидев их, он не мог. Оставался этот простой, почти глупый способ.

А теперь была уже глубокая ночь.

В какой-то момент Хэ Е перестал сидеть прямо, откинулся на спинку скамейки и прикрыл глаза.

К полуночи его начало клонить в сон, сознание затуманилось.

Неизвестно, сколько времени прошло, но вдруг ему почудилось, будто кто-то обнял его. Он выпрямился и увидел в своих объятиях девушку. Он не знал, стоит ли её оттолкнуть, но и обнять тоже не решался. Вместо этого он просто положил руки на скамейку и как можно естественнее произнёс:

— Доброе утро. Сегодня я улетаю в Шанхай. Пришёл попрощаться.

Мысль о том, что они больше не увидятся, болезненно сжала ему сердце.

— Доброе утро. Когда ты пришёл? — Девушка подняла на него глаза, и её взгляд был мягким.

Хэ Е ответил небрежно:

— Только что.

Девушка улыбнулась.

— А разве адвокат Хэ никогда не лжёт?

Хэ Е постарался найти правдоподобное объяснение.

— Вылет рано утром. Боялся опоздать, вот и пришёл заранее — попрощаться и сразу в аэропорт.

Выражение лица девушки мгновенно померкло. Сердце Хэ Е сжалось от боли, и ему вдруг показалось, что он что-то понял. Он аккуратно усадил её прямо и осторожно спросил:

— Ты... не хочешь, чтобы я уезжал?

— Возьми меня с собой в Шанхай, — её голос был таким тихим, что она сама едва слышала свои слова.

Хэ Е, конечно, не разобрал слов и лишь с недоумением смотрел на неё.

Девушка с трудом выдавила улыбку, собралась с духом и повторила чуть громче:

— Я хочу быть рядом с тобой.

<http://bllate.org/book/15947/1425677>